

УДК 81.367.628

МЕЖДОМЕТНЫЕ ЭВФЕМИЗМЫ В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

© 2015

С.Ю. Мамушкина, кандидат филологических наук, доцент кафедры «Теория и методика преподавания иностранных языков и культур»
Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Аннотация. Данная статья посвящена проблеме исследования эвфемистических интервенций междометий русского и английского языков. Во всех культурах существуют средства, помогающие избежать нарушения табу – эвфемизмы. К основным признакам эвфемизмов относят косвенность номинации, мелиоративность значения и социальную детерминированность. Регламентировать речевое поведение позволяют эвфемистические переименования междометий, этимологически восходящих к табуируемым сферам, сводимым в понятийные поля «Религия», «Суеверие», «Тело», «Любовь». Применение эвфемистических переименований в речи является коммуникативной стратегией, направленной на то, чтобы избежать нежелательного перлокутивного эффекта. Применение эвфемизмов в речи отвечает основным постулатам общения, направленным на обеспечение условий, содействующих успешному достижению целей коммуникации. Употребление эвфемистических переименований связано с речевым этикетом. Главным мотивом использования эвфемизмов является принцип вежливости, нарушение которого может привести к коммуникативному провалу. Выбор эвфемистических форм зависит от факторов, связанных с партнерами по коммуникации, их личностными характеристиками и межличностными отношениями. Анализ собранного материала показывает, что среди способов эвфемистических переименований междометий как в русском, так и в английском языках заметное место принадлежит фоносемантическому и лексико-семантическому подходам.

Ключевые слова: эвфемизм, табу, эвфемистические интервенции, понятийное поле, стигма, коммуникативная стратегия, речевой этикет, коммуникативный провал, фоносемантический подход, лексико-семантический подход.

Речевая деятельность, как любое социальное поведение, подчиняется определенным правилам и контролируется рядом социальных запретов. Социальные табу разнообразны, но, по мнению В.И.Жельвиса, их основной принцип сводится к идее человеческого «верха», ассоциирующегося с духовностью, и человеческого «низа» [1, с. 19]. Так, использование названий божества, имен святых в «мирских» целях крайне осуждается. Употребление прямых обозначений некоторых частей человеческого тела, генеративной и экскреторной функций организма также попадает в зону социальных запретов.

Избежать нарушения табу помогают специальные средства языка – эвфемизмы, которые представлены во всех без исключения культурах. Под термином «эвфемизм» принято понимать слова или выражения, используемые вместо слов, представляющих говорящему грубыми, неприятными и неприемлемыми в силу существующих языковых конвенций.

Целью данной статьи мы видим изучение способов эвфемистических переименований междометий в русском и английском языках.

К исследованию эвфемии лингвисты подходят с разных точек зрения. Обобщив лингвистический опыт ученых в исследуемой области, можно выделить два направления: психологический и социальный [2, с. 105]. Так, Г.Пауль считает, что за эвфемистическими заменами скрываются индивидуальные человеческие эмоции. К.К.Шахжури проблему происхождения эвфемизмов связывает с теорией И.И.Павлова: «Существование всякого эвфемизма обусловлено тем, что каждое слово или сочетание слов действует на нас с определенной силой и, следовательно, вызывает в нас определенную реакцию /.../ Эвфемизмы призваны нейтрализовать или ослабить сильную реакцию на слово». Ж.Вандриес относит эвфемии к социально-историческим явлениям. Социально-психологический подход характеризует взгляд на эвфемии у Ш.Балли, который нам видится наиболее убедительным. По мнению швейцарского лингвиста, на употребление эвфемизмов влияют психические процессы, которые чаще происходят неосознанно, но в то же время обуславливаются социальными чувствами, вытекающими из характера отношений между говорящим и слушающим [3, с. 339].

Характеризуя лингвистическую сущность эвфемизмов, можно выделить их основные признаки:

- косвенность номинации – эвфемизм применяется для замены лингвистической единицы, насыщенной отрицательными коннотациями;

- мелиоративность значения – в отличие от исходной лексической единицы (антецедента), эвфемизм обладает положительной коннотацией;

- социальная детерминированность – использование эвфемизма регламентируется морально-этическими нормами того социолекта, в котором он употребляется.

Не всякий предмет нуждается в эвфемистическом субституте, а лишь тот, который отмечен стигмой. Под стигмой понимается «отрицательное качество или свойство предмета, нашедшее свое обозначенное отражение в *verbum proprium*, то есть в существующем собственном наименовании предмета, его антецеденте» [4, с. 27]. Согласно наиболее известной классификации стигм, разработанной Ч.Кени [5, с. 60], можно выделить следующие понятийные поля, к которым можно отнести междометия, подвергающиеся эвфемистическому переименованию:

1. Религия.
2. Суеверие.
3. Любовь.
4. Тело.

Изучая понятие стигматичности, Н.М.Бердова пришла к выводу, что оно не универсально, обусловлено исторически и социально, а также изменяется в зависимости от национальной культуры [4, с. 32]. Например, в средневековой Европе более всего осуждались клятвы телом господним и его частями, в то время как в современной европейской культуре, частью которой являются русская и английская культуры, строго табуизированными считаются вопросы прокреации и телесной нечистоты.

Явление эвфемизации очень характерно для разговорной речи. Использование эвфемизмов направлено на обеспечение условий, способствующих успешному достижению целей коммуникации. Применение эвфемистических интервенций тесно связано с речевым этикетом [12-15]. Именно общество формирует социальные правила, которые регламентируют и контролируют процесс коммуникации. По мнению Ш.Балли, обществом определяется «свод приличий», которым впоследствии руководствуется говорящий. При несоблюдении социальных правил, говорящий рискует оказаться изолированным от социума. Тем самым, он как-будто намеренно нарушает правила социальной игры, игнорируя социально значимые оценки «хорошо-плохо» [3, с. 240]. Фактор адресата приобретает первостепенное значение, ведь субституция прямого наименования на эвфемистический вариант обусловлена нежеланием говорящего предстать перед слушающим в невыгодном свете. В

процессе коммуникации говорящему небезразлично, как воспринимается его речь собеседником. Важным становится не только то, что нужно донести до слушающего, но и то, как преподнести содержание сообщения, чтобы не оттолкнуть собеседника и успешно достичь цели коммуникации. Выбор форм эвфемизации зависит от факторов, связанных с участниками коммуникации, их личностными характеристиками и межличностными отношениями. Эти факторы включаются в прагматические пресуппозиции, среди которых наиболее значимыми являются позиционные пресуппозиции, пресуппозиции пола, возраста, характера общения, знакомства.

Применение эвфемистических интервенций также связано с принципом вежливости. По мнению Е.М.Вольф, нарушение вышеуказанного принципа ведет к коммуникативным провалам – взаимонепониманию, обиде и т.п. [6, с. 109], что вызывает непредусмотренные перлокутивные эффекты. Таким образом, именно необходимостью избежать нежелательного перлокутивного эффекта, «сохранить лицо» в ситуациях, когда существует угроза «потерять лицо» [7, с. 67], продиктовано обращение к эвфемизмам.

Различные культуры оценивают степень вульгарности междометий по-разному. И даже в одной национальной культуре восприятие ряда междометий, восходящих к инвективе, неоднозначно. Например, в английской культуре использование междометий **Christ, Mother of God** четко разграничивает общество, представленное верующими и неверующими людьми. Последние часто применяют рассматриваемые междометия, они особенно ярко представлены в речи молодежи: “**Christ**, Tom, why didn’t you come running for the train?”, “**Mother of God**, how they shook us up!” В обществе верующих эти междометия считаются непристойными. Употребление в английском языке вульгарного названия экскрементов (**shit!**) часто производит эффект русского «Черт побери!». Таким образом, междометие используется в гораздо более широком значении и воспринимается в смысле, очень далеком от первоначального. Аналогичное междометие в русском языке характеризуется более сильной эмоциональной наполненностью. Первое составляющее табуированное слово английского междометия **fuck-a-duck!** (рус. Ну да!) звучит очень слабо, его употребление характерно даже для женской половины общества. Наименования женских половых органов в русском языке отличаются более высокой степенью вульгарности, их избегают даже мужчины. Степень вульгарности мужских соответствий в русской культуре ниже, чем в английской.

Частое употребление междометия приводит к девальвации непристойного содержания инвективы. Оно стирается до такой степени, что со временем вообще перестает осознаваться. Не только смысл высказывания, но и его звучание оценивается обществом. Тем самым, «тело знака» само приобретает знаковый характер. Проанализировав способы эвфемистических переименований междометий как в русском, так и в английском языках, можно сделать вывод о том, что заметное место среди этих способов принадлежит двум подходам: фоносемантическому и лексико-семантическому, которые можно соотносить с терминами Н.М.Бердовой – “поверхностная”, или формальная, мелиорация и “глубинная”, или подлинная, мелиорация [4, с. 124].

Трансформация фонеморфологической формы antecedenta иллюстрирует эвфемистические переименования на фоносемантическом уровне:

1) выпадение конечных звуков табуируемого слова по типу апокопы: **Lo(r)!** вместо **Lord!** приводит к его усечению;

2) для английского языка характерен процесс наращивания слова-табу по типу эпитетизации: **shit – bullshit, shithead, shitheel, the shits, shitty; fuck – fuckhead, fucknuckle, fuckoff, fuckpig, fuckwit;**

3) создание слова/ словосочетания по принципу ча-

стичной звуковой аналогии – совпадения нескольких звуков, как правило, двух первых – наиболее узнаваемых, которое вне эвфемистического использования является малоосмысленным или вообще бессмысленным. Так, для русского языка характерны множественные образования, группирующиеся вокруг матерной идиомы и, аналогично ей, начинающиеся с:

- “ё” – ёлки-палки!; ёлы-палы!; ёлки зеленые!; ёлки точеные!; ё-моё!; ёкалэмэнэ!;

- “е” – едрёна вошь!; едрёна матрёна!;

- “йо” – йоксель-моксель!;

- “бл” – блин!; бляха-муха! (вслед за вульгарным названием женщины легкого поведения).

В отличие от английского языка, эвфемистические переименования междометий в русском языке на фоносемантическом уровне были выявлены лишь среди единиц понятийного поля “Любовь”.

Эвфемистические переименования английских междометий на основе частичной звуковой аналогии можно проиллюстрировать множественными образованиями, относящимися ко всем четырем вышеуказанным понятийным полям: “Религия”, “Суеверие”, “Тело”, “Любовь”. К группе эвфемистических субститутов наиболее популярных слов и словосочетаний-табу можно отнести следующие:

- God! – Egd!, Gee!, Golly!, Gott!

- Lord! – Lard!, Lawd!, Lud!

- Devil! = Deuce! – Dickens!

- Fucking! – Fuggin’!

Рассматривая способы эвфемистических переименований междометия **God!**, мы столкнулись со случаем эвфемизации путем заимствования: данная лексема подменяется заимствованной **Gott!**, также достаточно распространенными являются **Godfrey!**, **Saints!**, **Allah!**, **St.Jago!**, **Geronimo!**, **Arsat!**. Это лишь еще раз подтверждает интересную мысль, высказанную Ч.Стивенсоном, о том, что произнесенное на иностранном языке слово, которое в родной культуре характеризуется высокой степенью вульгарности, кажется вполне приемлемым и куда более слабым соответствующего слова в родном языке, за которым стоит энергия длительного языкового опыта [8, с. 130];

4) смягчение грубости сказанного за счет замены всего одного звука в табуируемом слове, которая сохраняет прозрачность прежнего значения. В английском языке данный способ эвфемизации широко распространен: **Gosh!**, **Gawd!** вместо **God!**; **Shite!** вместо **Shit!**; **Fudge!** вместо **Fuck!**. Ученые объясняют это языковое явление сохраняющимся в подсознании ощущением связи инвективы с древней магической формулой, в которой соответствующее слово имело сакральный смысл. Малейшее искажение не только слов, но и их порядка следования считалось абсолютно недопустимым в магической формуле. Таким образом, даже очень незначительное изменение слова и сегодня воспринимается как «совсем другое дело» [1, с. 189].

Эвфемистические переименования на лексико-семантическом уровне в русском языке могут быть проиллюстрированы субститутами единиц религиозной и прокреативной тематики. Так, для лексической единицы «бог» можно выделить следующие замены: «Господи!»; «Господи-владыко!»; «Создатель!»; «Царь небесный!»; «Батюшки мои!»; «Батюшки-светы!». Наиболее частотными субститутами компонента «черт» являются «шут», «леший», «пес», «дьявол», то есть «Шут (пес, леший) возьми!» вместо «Черт возьми!». Анализируемые эвфемистические переименования представляют собой особый вид проявления метафоры – образный перенос значения. В русской культуре пес ассоциируется с антихристианским и прямо бесовским началом. В христианстве отчетливо выражено представление о нечистоте и скверности пса. Подтверждением вышесказанного может служить евангельское: «Не давайте святыни псам ...» (Матф. 7.6.), где пес эксплицитно противополо-

ставляется святыне и своей нечистотой оскверняет ее. Б.А. Успенский считает, что представление о нечистоте пса имеет еще дохристианские корни, ведь оно было характерно для славянского язычества [9, с. 51]. Надо заметить, что отношение к собаке амбивалентно: с одной стороны, собака является другом человека, занимает особое положение среди домашних животных и намного больше других связана с эмоциональным миром человека, с другой стороны, поведение собаки, в ряде аспектов, грубо противоречит принятым в человеческом обществе нормам.

Английские единицы религиозной тематики также подвергаются эвфемистической субституции на лексико-семантическом уровне. Помимо лексических единиц **God, Lord** используются также выражения с именами собственными, которые отождествляются с божественным провидением, например: **George, Jesus, Jupiter, Jove, Christ**. Избежать злоупотребления именем бога, которое запрещается церковью, помогает ряд эвфемизмов, среди которых широко используются следующие конструкции:

by Heaven!, by my soul!, by George!, by Jupiter!, by Jove! вместо **by God!**;

oh, Heavens!, oh, Goodness!, oh, Jesus!, oh, Christ! вместо **oh, God!** или **oh, Lord!**;

in Heaven's name! вместо **in God's name!**;

for Heavens sake!, for Goodness sake!, for pity sake! вместо **for God's sake!**.

Подобный способ эвфемистических переименований можно выявить и среди следующих междометий английского языка: **Sun of a gun!** вместо **Sun of a bitch!**; **Chuck you Farley!** вместо **Fuck you Charley!**.

В отличие от английского языка, одним из продуктивных путей эвфемизации в русском является редукция – сокращение наиболее табуированной части словосочетания. Так, опуская первый компонент (коитальный глагол) в русской матерной идиоме, можно получить значительно более мягкий по звучанию эвфемизм «Твою мать!».

В ходе анализа нам не удалось обнаружить примеры редукции в английском языке. Однако мы пришли к выводу, что наиболее продуктивным способом эвфемистической мелиорации в английском языке является наращение междометия. Нами уже упоминалось междометие **Christ!**, обладающее высокой степенью вульгарности в кругу верующих. В результате наращения данного междометия получаем вполне приемлемые **Oh, Christ!, for Christ's sake!, for Christ's name!**. Эвфемизация ряда междометий, имеющих в своем составе табуированные лексемы, осуществляется аналогичным способом: **fuck-in' A (fucking aye)!; shit a brick (shit bricks)!; shit-hot!; shit on your own doorstep!**. Наращение междометного высказывания придает ему несколько комический характер, смягчая звучание лексем-табу и вместе с тем их непристойность.

На наш взгляд, интересным является тот факт, что в результате частого использования субституты слов-табу постепенно теряют свой эвфемистический характер и переходят в разряд «неприличных» [10, с. 237]. Первоначальная эвфемистичность ими утрачивается и с течением времени они пополняют ряды синонимов замещающего слова. Н.М. Бердова объясняет данное явление «стигматичностью денотата» [4, с. 111]. Таким образом, эвфемизмы со временем получают те же пейоративные коннотации, которые были характерны для антецедента. Они, в свою очередь, переходят в разряд табуированной лексики, и этот процесс действует достаточно постоянно. По мнению В.И. Жельвиса, большая часть ругательств, характеризующихся сегодня высокой степенью вульгарности, берет начало от эвфемистических наименований [1, с. 133]. Необходимость использования новых эвфемистических субститутов вызвана утратой эвфемизмом мелиоративности. Таким образом, у ряда английских эвфемизмов **damn it!, damn it all!**, Балтийский гуманитарный журнал. 2015. № 4(13)

sweet damn all!, the deuce!, the deuce a bit!, the deuce knows!, the deuce take it!, hell on eight bells!, like hell ...!, to hell with you!, what the hell is all this! появились новые эвфемистические переименования **confound you!, hang it!, holy cats (cow)!, it cuts no ice with me!, may damnation take you!, nix on that game!, plague on you!, what the dickens!, who cares!**.

Эвфемизмы, относящиеся к понятийным полям «Тело» и «Любовь», чаще всего приобретают пейоративную окраску.

При проникновении из устной речи в письменную, резкость междометий, генетически восходящих к инвективе, заметно возрастает. На подобные словоупотребления вводится более строгий запрет, в связи с тем, что печатное воспроизведение инвективы оказывает больший эффект, ведь ее воздействие искусственно удлиняется. Но сегодня очевидным является то, что процесс снятия многих табу, начавшийся в западной культуре, находит отражение и в славянской традиции. Сейчас ругательства все чаще встречаются в речи литературных героев, журналистов, ими пестрят страницы газет, они слышатся с телевизионного экрана. Это можно объяснить попыткой средств массовой информации и художественной литературы отобразить действительность, передать то устное общение, которое происходит на самом деле. Обратный процесс также происходит: интернет, телевидение, радио и литература культивируют инвективизацию разговорной речи. Можно предположить, что в будущем это приведет к малоприятным последствиям, ведь, как отмечает И.А. Стернин, «печатное слово исключительно заразительно, и рядовой человек склонен имитировать ту речь, которая предлагается ему через средства массовой информации» [11, с. 46].

Итак, использование эвфемистических субститутов в речи является коммуникативной стратегией, которая направлена на то, чтобы добиться расположения к себе адресата, а также избежать нежелательного перлокутивного эффекта [16-24]. Эвфемизация связана с социальным аспектом речи, в частности с такими категориями, как речевой этикет и принцип вежливости. Среди способов эвфемистических переименований междометий, восходящих к табуируемым понятийным полям («Религия», «Суеверие», «Любовь», «Тело»), как в русском, так и в английском языках заметное место принадлежит фоносемантическому и лексико-семантическому подходам.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Жельвис В.И. К вопросу о национально-культурной специфике эвфемизмов и запретов инвективной лексики // Текст и культура: Общие и частные проблемы. М.: Изд-во Института языкознания АН СССР, 1985. С.133-141.
2. Мамушкина С.Ю. Семантика и прагматика междометий в современном английском языке. Тольятти: Волжский университет им. В.Н.Татищева, 2006. 129 с.
3. Балли Ш. Французская стилистика. М.: Едиториал УРСС, 2001. 392 с.
4. Бердова Н.М. Эвфемизмы в современном немецком языке: Дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. Киев, 1981. 230 с.
5. Zako Ch.E. American-Spanish Euphemisms. Berkeley-Los Angeles: University of California Press, 1960. VII. 249 p.
6. Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки. М.: Едиториал УРСС, 2002. С.3-24.
7. Brown P., Levinson S. Universals in language usage: politeness phenomena // Questions and Politeness: Strategies in Social Interaction / Ed. by Goody E.N. Cambridge, 1978. VIII. 323 p.
8. Стивенсон Ч. Некоторые грамматические аспекты значения // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1985. Вып.16. С.129-154.
9. Успенский Б.А. Мифологический аспект русской экспрессивной фразеологии (статья вторая) // Studia

slavica. Academiae scientiarum Hungaricae. T.33-1-4-Budapest: Academiai Kiado, 1987. 273 с.

10. Бодуэн де Куртенэ И.А. Предисловие к новому, исправленному и дополненному изданию словаря Даля // И.А. Бодуэн де Куртенэ. Избранные труды по общему языкознанию: В 2 т. М.: Изд-во АН СССР, 1963. Т.2. С.236-259.

11. Стернин И.А. О мате по-научному // Теоретические и прикладные проблемы языкознания. Воронеж: Истоки, 2008. С.313-320.

12. Коваль В.А. Проблема формирования профессиональной компетентности будущих учителей-филологов в научной среде // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2013. № 4. С. 20-23.

13. Сидоренко В.В. Акмелингвистическое мастерство учителя-словесника в системе последипломного образования: коммуникативные атрибуты речи // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2013. № 2 (13). С. 273-276.

14. Забродина Л.Н. Определение результативности формирования профессионально-речевой культуры будущих врачей // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2014. № 3. С. 292-295.

15. Пальцева Л.И. Развитие речи и формирование ре-

чевых умений и навыков в начальной школе // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2014. № 4. С. 92-94.

16. Квеселевич Д.И., Сасина В.П. Русско-английский словарь междометий. М.: АСТ, Астрель, 2001. 253 с.

17. Кудрявцев А.Ю., Куропаткин Г.Д. Англо-русский словарь сленга и ненормативной лексики. М.: АСТ, Торсинг, 2004.

18. Holder R.W. A Dictionary of Euphemisms. N. Y.: Oxford Univ. Press, 1995. 470 p.

19. Holder R.W. A Dictionary of Euphemisms. How Not to Say What You Mean. N.Y.: Oxford Univ. Press, 2007. 506 p.

20. Longman Dictionary of Contemporary English. Pearson Education Ltd, 2015.

21. Neaman J.S., Silver C.J. Kind Words: a Thesaurus of Euphemisms. Expanded and Revised Edition. N.Y.: Facts on File, 1990. 373 p.

22. Rees N. A Man about a Dog. Euphemisms and Other Examples of Verbal Squeamishness. London: Harper Collins Publ. Ltd, 2006. 418 p.

23. Rundell M. Macmillan English Dictionary for Advanced Learners. Palgrave Macmillan, 2008.

24. Oxford Advanced Learner's Dictionary. Oxford Univ. Press, 2010.

INTERJECTIONAL EUPHEMISMS IN RUSSIAN AND ENGLISH

© 2015

S.Y. Mamushkina, candidate of philological sciences, associate professor of "Theory and methodics of teaching foreign languages and cultures",
Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Abstract. The article is devoted to the problem of euphemistic interventions of Russian and English interjections. In all cultures there are means to avoid a taboo breach –euphemisms. They are characterized by indirectness of nomination, meliorating meaning and social determinancy. Euphemistic renamings of interjections etymologically tracing back to taboo spheres forming such conceptual fields as "Religion", "Prejudice", "Body", "Love" tend to regulate a language behaviour. The use of euphemistic renamings in speech is a communicative strategy aimed at avoiding an undesirable perlocutive effect. The use of euphemisms in speech suits the main communication postulates directed to ensuring conditions contributory to successful achievement of communication targets. Using euphemistic renamings is connected with the speech etiquette. The main reason of using euphemisms is a principle of politeness, the breach of which can lead to a communicative failure. The choice of euphemistic forms depends on the factors connected with communication partners, their individual characteristics and interpersonal relations. The analysis of the collected material shows that phonosemantic and lexical and semantic approaches lead among the ways of euphemistic renamings of both Russian and English interjections.

Keywords: euphemism, taboo, euphemistic interventions, conceptual field, stigma, communicative strategy, speech etiquette, communicative failure, phonosemantic approach, lexical and semantic approach.